

Игорь Николаев.

«Праздник во имя женщин»

НЕСМОТРЯ на то, что в момент нашей встречи Игорь Николаев был страшно голоден, поскольку целый день провел на совещаниях, настроение у него было отличное. Легендарный создатель "Айсберга" и десятков других хитов излучал радость от усов до кончиков модных лакированных туфель. То ли это приближение весны так на него действует, то ли предвкушение концертов, которые Игорь НИКОЛАЕВ готовится провести в первых числах марта в Государственном Кремлевском дворце.

- ИГОРЬ, с какой это вдруг радости вы решили концерты организовать? Вроде бы информационного повода нет.

- Я не знаю словосочетания "информационный повод". Это ваши журналистские штучки. Для меня поводом служит весна, приближающееся 8 Марта и, конечно, женщины, которые всегда меня окружали. И хотя некоторые считают женщин достаточно легкомысленными созданиями, они моя самая верная и благодарная публика. Я сознательно не стал привязывать концерты к дню рождения или каким-то юбилеям, поскольку хочу сделать праздник во имя женщин.

Кроме того, сейчас в моей жизни наступил тот период, когда весь мир как бы открывается заново. С моих глаз словно упали шоры, и я услышал аромат весны, увидел, что вокруг миллион красивых женщин, отсюда и название концерта. Я почувствовал, что больше не хочу грустить, быть этаким Пьеро в белой маске с черной слезой. Мне это от природы несвойственно, и слава Богу, что закончились те два года, когда я был таким.

- Вы хотите сказать, что целых два года пребывали в депрессии?

- И это очень хорошо. Депрессия порождает творчество, но оно достается

слишком большой ценой. Я больше не хочу за него столько платить. Когда человек тонет и его вдруг спасают, он словно рождается заново. Мне нравится это чувство. Депрессия - это то, что предшествует новой творческой волне.

- Уж не мазохист ли вы в душе?

- Ну я же не вызываю это состояние специально. Оно приходит и, слава Богу, так же уходит. В природе все происходит циклично. Это и есть гармония. Сплин, состояние горя приносит, может быть, большие коммерческие дивиденды, нежели радость, но этим нельзя спекулировать. Нужно петь то, что чувствуешь.

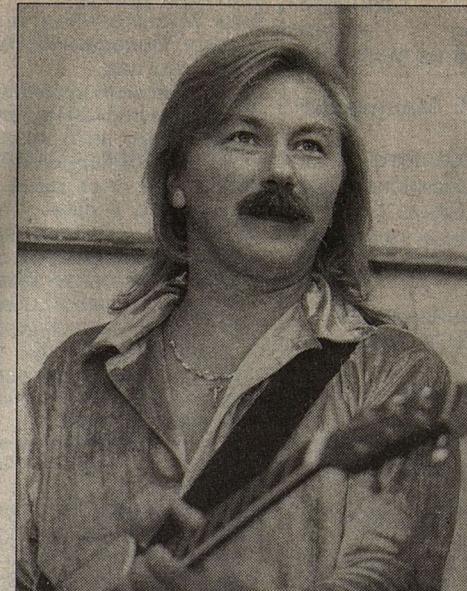
- А мне как раз казалось, что вы спекулируете своей личной жизнью по полной программе.

- Это как посмотреть. Спекулировали ли Пушкин на своей любви к Анне Керн, когда писал стихи? Это выражение эмоций, мой друг, а никакая не коммерция. Если вы имеете в виду пресловутую песню "Пять причин", то я вас уверяю, она родилась совершенно spontанно, без всяких расчетов.

Точно так же я не мог предположить, что песня "Дельфин и Русалка", написанная 13 лет назад, станет для меня пророчеством. Строки "Русалка слушала, смеясь, его наивные признания. В ней огонек любви погас, осталось разочарование..." я воспринимаю сейчас совершенно иначе, нежели тогда. В предстоящем концерте эту песню будут петь Кристина Орбакайте и Володя Пресняков.

- А как нынче у вас обстоят дела на личном фронте? Говорят, собираетесь жениться на своем директоре Анжеле.

- Я никогда больше не буду говорить о своей личной жизни, не хочу дважды наступать на одни и те же грабли. Когда личные отношения становятся частью шоу-бизнеса, ни к чему хорошему это

не приводит. Лично я не знаю ни одной счастливой звездной пары. Публичные сходы, разводы убивают любовь, уж поверьте моему горькому опыту.

Что касается всевозможных слухов, то вы, журналисты, не представляете, какие травмы наносите таким людям, как, например, моя мама, распространяя всякие сплетни. Недавно написали, будто я ухлестываю за Курниковой, и украсили заметку соответствующим фотомонтажом. Все эти "мичуринские скрещивания" очень ранят моих близких. Не скрою, внимание прессы мне льстит. Но зачем писать откровенную ложь? Я вообще хочу приучить журналистов и читателей к тому, что интервью со мной в первую очередь будет иметь творческий характер.

- Хорошо, давайте о творчестве. При каких обстоятельствах вас чаще всего посещают музыкальные идеи?

- Чаще всего идеи порождают ка-

кие-то яркие впечатления, порой ситуации семейного, почти интимного толка. Помню, как-то раз на мой день рождения собрались Алла Пугачева, Володя Кузьмин, Илья Резник, Женя Болдин, Руслан Горобец, в общем, самый близкий круг. Так получилось, что через какое-то время всех в одночасье одолел какой-то мистический сон. Кто в кресле, кто на диване уснул, а на меня вдруг вдохновение напало. Просидел всю ночь за роялем и уже утром сыграл полностью готовую песню "Две звезды".

- Всю свою творческую жизнь вы пребываете в одном и том же усатово-волостатом имидже.

- Я не меняю имидж, потому что не имею его. То, что вы называете имиджем, - мое истинное лицо. У меня есть фотографии еще доармейской юности, где я точно с такими же усами и волосами. Усы у меня выросли лет в 16, и с тех пор я сбривал их лишь однажды, когда служил в армии. У меня есть фотографии, где я без усов - ничего хорошего. Для меня имидж - это в первую очередь наличие в репертуаре хороших песен.

- Вот уже больше двадцати лет вы сотрудничаете и дружите с Аллой Борисовной, несмотря на то что и у вас и у нее, говорят, непростой характер. Как часто между вами возникали конфликты?

- Во-первых, я убежден, что простых характеров в природе вообще не существует. Не знаю ни одного простого артиста. Во-вторых, столь длительная марафонская дистанция наших отношений просто не может быть ровной так же, как жизнь не может состоять только из тостов и признаний в любви. Всякое бывало... С того времени, как я пришел к ней 19-летним мальчиком, у нас сохраняются очень теплые отношения. Мы с ней всегда можем поделиться даже самыми интимными моментами своей жизни, а это, наверное, больше, чем дружба.

Сергей ГРАЧЕВ
Фото Геннадия УСОЕВА